

Бабушкины сундуки

Они иногда бывают старыми, скрипучими, пахнущими нафталином, но какое богатство извлекается из них!

Объемистые, деревянные, обитые жестью и украшенные орнаментом... Немногим из нынешнего молодого поколения доводилось заглядывать в них.

Нам повезло. Чего только не извлеклось из такого вот пузатого бабушкиного сундучка на свет божий. Белье, украшенное тончайшими кружевами, кофты, расшитые узорами, платье с украшением из бисера и еще какие-то разные детали женской одежды, названия которых знали только наши бабушки.

Вот такое наследство из своего и бабушкиного сундуков извлекла и мастерица Нина Николаевна Коновалова — рушники, салфетки, шали, шляпы, скатерти, вязанные крючком и расшитые... Сегодня все это богатство демонстрирует музей Ф. М. Достоевского.

Это не первая выставка Н. Н. Коноваловой. Ее рукоделие экспонировалось в Новокузнецке, Свердловске, Новосибирске, Омске, Шушенском. «Обучала меня и трех моих сестер рукоделию бабушка. Она часто нам говорила: лень да злоба — самые страшные людские пороки, — рассказывает Нина Николаевна, ее руки при этом с нежностью разглаживают старую, но все еще яркую скатерть на одном из столов музея. — Сетку для нее вязывала бабушка, а расшивали ее мы — я да мои сестры».

В музее экспонатов, представленных

Ниной Николаевной, — не на один зал. Это — труд всей ее жизни.

«Ребенок учится тому, что видит у себя дома», — незамысловатый девиз выставки местной рукодельницы. Она сидит тут же, в одном из залов музея, чтобы при случае ответить на вопросы либо показать самым любознательным, как вывязываются те или иные кружева. Для особо заинтересованных Нина Николаевна каждый четверг с 11 до 15 часов проводит уроки рукоделия. «Никогда не думал, что это еще существует. Но иногда ошибаться приятно», — записал один из посетителей в книге отзывов. А другой добавил: «Нам нужно чаще приходить к вам и приводить наших детей, чтобы они видели и впитывали эту красоту и гордились тем, что мы россияне».

Сама же Нина Николаевна считает, что пережить сегодняшние нелегкие времена можно лишь человеку увлеченному: «Если человек не творческий, ему эту жизнь не вынести». В ее рассказах нет назидания: общается она как с детьми, так и со взрослыми легко и просто, как только умели общаться наши бабушки. Жизнь прожила просто и ясно, как поле перешла. Обычная биография: работа, семья, дети, внуки... «Дети поначалу к моему рукоделию были равнодушны, даже стеснялись, если я приносила им свои салфетки, кружева в качестве подарков, но сегодня прини-

мают с удовольствием, да еще не прочь и от себя друзьям такой подарок преподнести», — с улыбкой делится своими домашними «секретами» Нина Николаевна. Подозреваю, что на демонстрацию рукоделия ее поначалу заставило пойти именно вот это равнодушие молодых к «преданиям старины глубокой». Сегодня внимание молодых радует. «После вашей выставки мы по-новому смотрим на жизнь: как мало было в ней прекрасного! Но теперь все изменится», — это признание юных горожан ей особенно дорого.

В горнице ее светло. Весенние лучи солнца касаются нежных кружев, на свету еще ярче выделяются расшитые на скатертях узоры. Солнечные блики играют на боках старинного самовара. Какое чаепитие можно затянуть в этой кружевной роскоши! Да и закатывали наши бабки и прабабки, для них это было настоящим ритуалом, традицией. Как вышивка скатертей, полотенец и салфеток под чайные блюда. И чаевничали-то неспешно, с достоинством.

Сегодня век иной. На ходу мне предложили чашку кофе, на ходу я оказалась, памятуя, что надо поспеть в магазин, отстоять в очереди и приготовить ужин. Тихий степенный мирок наших бабушек остался за спиной...

Т. ШИПИЛОВА.

На снимке Г. ДМИТРИЕВА: Н. Н. КОНОВАЛОВА и ее рукоделие.